МУРЗИЛКА

N-11 Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов
ноябрь 1953

Славной партии коммунистов — 50 лет

*Рис. А. ЕРМОЛАЕВА, Ю. КОРОВИНА
В. ЩЕГЛОВА*

Страна, в которой ты живёшь, — самая счастливая, самая богатая страна в мире. Заводы и фабрики, пашни и леса, реки и горы — всё у нас принадлежит народу.

Но не всегда народ наш жил так, как теперь. Прежде страной правили царь, помещики и фабриканты. Рабочие и крестьяне трудились, как рабы, и умирали от голода. А капиталисты и помещики наживались и богатели за счёт трудового народа.

Не раз рабочие и крестьяне поднимались на своих угнетателей. Но те легко справлялись с восставшими. У богачей были и войска, и пушки, и ружья... Чтобы победить их, нужно было объединить и поднять на борьбу весь народ.

Пятьдесят лет назад Ленин создал большевистскую партию, которая повела рабочих и крестьян на борьбу с царём, помещиками и капиталистами, за власть, за свободу, за новую, справедливую жизнь.

У партии коммунистов было много врагов. Они пытались свернуть партию с прямого пути. Но Ленин разгадал замыслы врагов, и коммунисты бесстрашно повели народ в бой В газетах и тайных листовках они звали народ на борьбу. В рабочих кружках рассказывали о путях к победе, в боевых дружинах учили рабочих владеть оружием.

В 1905 году началась первая русская революция. Особенно жестокие битвы разгорелись в Москве. Рабочие с красными знамёнами, с оружием в руках вышли на улицы.

Но царь был ещё силён. Он выслал войска против восставших рабочих. Царские слуги подавили восстание.

Большевики не испугались поражения. Они знали, что впереди рабочий народ ждёт победа.

Где открыто, где тайно поднимали они народ на новые бои. Царские слуги охотились за ними, посылали в тюрьмы и на каторгу. Но большевики не сдавались. А когда началась первая мировая война, большевики пошли в окопы к солдатам, чтобы и их привлечь на сторону рабочих.

И вот пришла долгожданная победа.

В феврале 1917 года был свергнут царь. В октябре 1917 года, под руководством большевистской партии, рабочие в союзе с крестьянской беднотой прогнали помещиков и фабрикантов и навсегда взяли власть в свои руки. Свершилась Великая

Октябрьская социалистическая революция.

Рабочие всех стран радовались, глядя на победу советского народа. А помещики и фабриканты во всём мире готовились задавить молодую Советскую страну. Четырнадцать государств напали на нашу Родину. Партия коммунистов подняла народ на защиту Отечества, и побеждённые враги были изгнаны с нашей земли.

Советские люди стали строить свободную, счастливую жизнь. Трудное это было дело — строить новую жизнь в стране, разорённой войной, окружённой врагами. Но повсюду коммунисты, не жалея сил, шли в первых рядах и вели за собой весь народ.

Коммунистическая партия, под руководством Центрального Комитета, во главе со Сталиным, великим продолжателем дела Ленина, твёрдо и неуклонно вела страну по ленинскому пути.

Тысячи новых заводов и фабрик выросли во всех концах страны. Обильные урожаи созрели на колхозных полях. Невиданные прежде машины освободили советских людей от тяжёлого труда. Новые школы, больницы, театры и клубы открылись в городах и сёлах нашей Родины. С каждым днём богаче, счастливее жил советский народ.

И вдруг страшное бедствие обрушилось на нашу страну. Верные слуги богачей — фашисты напали в 1941 году на нашу Родину. Фашистские полчища разрушали наши города и сёла, пытались захватить все наши земли, а свободный советский народ они хотели превратить в рабов.

И снова по зову партии коммунистов поднялся весь многонациональный советский народ на Великую Отечественную войну. Мирные советские люди взялись за оружие и грудью встали на защиту Родины и свободы.

Тяжело пришлось советскому народу в смертельном бою с фашизмом. Но теперь у советских людей были и танки, и пушки, и самолёты, построенные своими руками. И, как всегда, в самых жестоких боях коммунисты, не жалея жизни, шли впереди. И вот, одолев фашистских захватчиков, славная Советская Армия прогнала их далеко за границы нашей Родины и спасла народы Европы и Азии от фашистского рабства.

По примеру Советского Союза многие страны стали на путь демократии и строительства социализма. А в великом Китае победила народная революция.

Славная партия коммунистов ведёт наш советский народ к новым победам. Полные доверия к родной партии коммунистов, советские люди смело идут вперёд по пути к светлому будущему, по пути к коммунизму.

ЮРИЙ ЯКОВЛЕВ

Рис. В. БОГАТКИНА

КОМУ СПАСИБО ГОВОРИМ

Сказка-быль

Золотистая уха
В звёздочках,
С наваром.
Каша тоже не плоха —
Пышет жарким паром.

А тарелка творога,
Словно белые снега.

— Ешьте вдоволь,
А потом
Киселём запейте!

Всё семейство за столом:
Папа,
Мама,
Петя.

И отца спросил сынок:
— Кто к обеду хлеб испёк
И откуда рыба?
И кому же за творог
Говорить спасибо?

И сказал отец всерьёз
Маленькому Пете:
— Молодец!
На твой вопрос
Рад тебе ответить!

* * *

...Замелькали за окном
Станции,
Разъезды,
Словно это Петин дом
Плавно снялся с места.

Вот проплыл зелёный луг,
Лес на косогоре.
Вот, волной ударив вдруг,
Зашумело море...

Петя смотрит и молчит,
Сполз на кончик стула...

Тут, как будто из печи,
Жаром потянуло.

Показался вдалеке
Пекарь в белом колпаке.

Пекарь хоть и молодой,
От муки совсем седой.

Он шагнул через порог:
«Это я вам хлеб испёк!

Быстро тесто замесили
Нам машины без усилий.

Наступило время печь:
Тесто —
в формы,
формы —
в печь!

Хлеб по ленте под уклон
Сам бежит проворно.

В печь заходит белым он,
А выходит —
чёрным,

С корочкой блестящей,
Вкусной
и хрустящей».

Свой колпак поправил гость,
Гость махнул рукою,
И над полом поднялось
Облачко мучное.

Тут раздался твёрдый шаг
В тихом коридоре.
Дверь открылась:
«Я рыбак,
Прибыл прямо с моря!»

На одежде рыбака
Мелкие чешуйки,
И стекают с сапога
Водяные струйки.

Гость едва присел на стул —
Сразу ветер резкий,
Словно на море, задул,
Поднял занавески.

«Нынче был хорош улов,
Только было трудно:
Раскачалось от валов,
Как качели, судно.

В море жёлтый,
Как янтарь,
Опустили мы фонарь.

Он в воде горит огнём —
Под водой светло,
Как днём.

Солнце в море зажжено,
Рыба вся собралась —
Никогда ещё на дно
Солнце не спускалось.

Заблестели плавники,
И чешуйки светят.
Мчались к солнцу косяки,
А попались в сети...»

Косы сложены венком,
Кофта в маках ярких.
Пахнет тёплым молоком
Фартук у доярки.

«Кто парного молока
Пить, друзья, не станет?
Молоко белей снежка,
А лицо румянит!

На машине в поле мчу
Я сквозь лес зелёный,
И стоят плечом к плечу
В кузове бидоны.

Долго шёл бы о морях
Разговор серьёзный,
Но уже стоит в дверях
Бригадир колхозный.

У него в руках шуршит
Сноп огромный проса.
«Извините, — говорит, —
Что вошёл без спроса!»

Сноп душистый над столом
Поднял он при этом —
И повеяло теплом,
И запахло летом.

«А мы просо сеяли, сеяли,
Всем колхозом сеяли, сеяли...

Только просо поднялось —
Тут как тут
незваный гость:

Сорняки взошли легко,
Поселились в поле.
А ведь поле велико,
Кто его прополет?

Но машины вдоль реки
Двинулись рядами —
Полетели сорняки
Сразу вверх корнями.

Наше просо поднялось,
Спелым соком налилось.

Кисти клонятся с зерном,
Словно с ношей грузной.
Станет то зерно пшеном,
Станет то пшено потом
Кашей очень вкусной.

Если каши ты не ел,
Мой совет —
покушай!..»

Тихо, ласково запел
Вдруг рожок пастуший:
Та-ра, та-ра-ра!..

В леске
Песня повторилась,
И с подойником в руке
Девушка явилась.

Дин-дон,
Дин-дон... —
О бидон звенит бидон.

В летний день среди лугов
В стаде доим мы коров.

Не спеша они жуют
Стебли травки сочной,
А подойники поют
Под струёй молочной.

С молоком спешим назад
Улицей мощёной,
Тихо в кузове стоят,
Не звенят
и не гремят
Полные бидоны».

Ветер ветки закачал
Вдруг над головою.
Где-то дятел застучал,
И запахло хвоей.

Входит бабушка в платке,
Распрямляет спину.
Держит бабушка в руке
Полную корзину.

Из корзины
Сквозь листки
Ягоды лесные
Светят, словно угольки,
Красные,
Живые.

Все одна другой красней,
Спелостью искрятся.
Если дунешь посильней —
Ярче разгорятся.

«Эту клюкву на кисель
Собирала вся артель!»

Дальше бабушка пошла,
К дому путь короче...

* * *

Папа встал из-за стола.
Он рассказ окончил.

И застыл на месте дом,
Возвратясь с дороги.
И не море за окном
И не поле за окном —
Сквер
и дуб высокий.

Петя наш взглянул на дверь:
Может, кто вернётся?..
Сказка кончилась.
Теперь
Присказка начнётся.

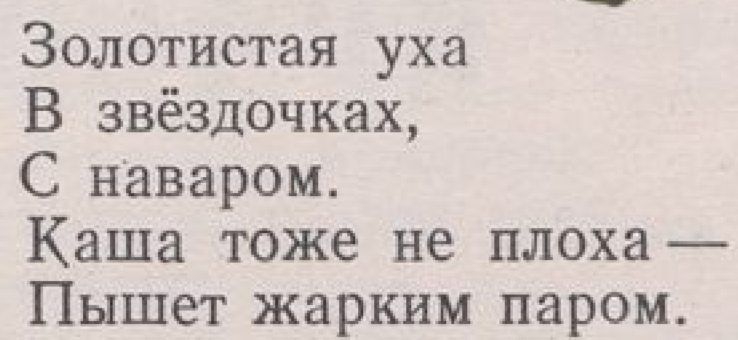

Золотистая уха
В звёздочках,
С наваром.
Каша тоже не плоха —
Пышет жарким паром.

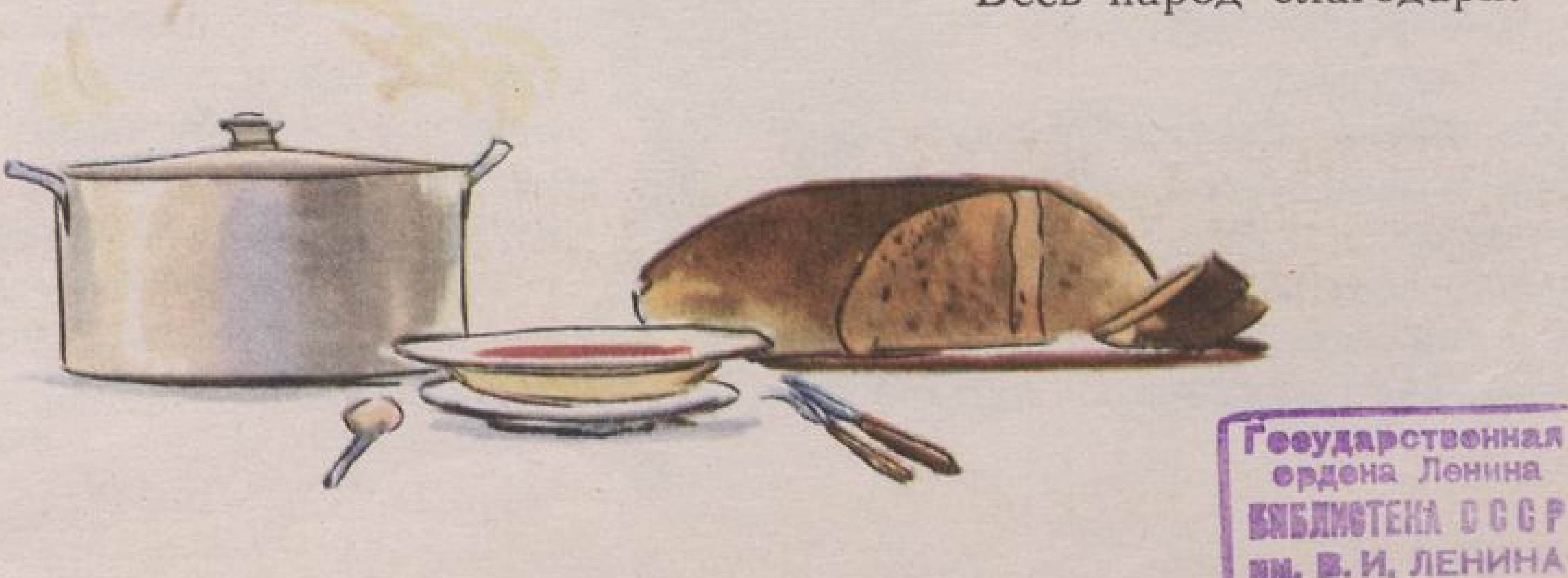
А тарелка творога,
Словно белые снега.

На столе твоём обед.
Кто обед готовит?
Тот, кто хлеб печёт чуть свет
И кто рыбу ловит!

И кто шлёт нам молоко
И пшено для каши!
И кто землю глубоко
Острым плугом пашет!

И кто строит у станков
Корабли
для рыбаков!

Им спасибо говори —
Весь народ благодари!

Я. ТАЙЦ *Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ*

КРАСНАЯ ПОЛОСОЧКА

1

Бабушка то и дело смотрит на часы. Где же Лида? Сходить, что ли, в школу?

Бабушка уже накинула на себя свой толстый клетчатый платок с бахромой, как вдруг послышались лёгкие, вприскочку шаги и на пороге показалась Лида — в белом переднике, синий беретик чуть набочок, в руке сумка с книгами.

— А вот и я! — весело сказала она.

— Вижу, что ты, — строго сказала бабушка. — А почему так поздно?

Вместо ответа Лида бросила сумку на стол и подбежала к бабушке.

— Бабушка, нашей мне полосочку!

— Какую ещё полосочку?

— Простую такую, красненькую, вот сюда, — Лида показала пальцем на свой левый локоть.

— Это ещё зачем?

— А затем, что меня выбрали в совет отряда, вот зачем!

— Ишь, мы какие важные! — сказала бабушка. — Поздравляю! А теперь руки мыть и — за стол.

— Не хочу за стол, хочу полосочку.

— Полосочку потом. Доставай посуду, а я схожу за супом.

Бабушка пошла на кухню, а когда вернулась с горячей кастрюлей в руках, чуть её не выронила. Лида и не думала доставать посуду. Она стояла возле комода и рылась во всех его четырёх ящиках.

— Ты что ж это, поперечная душа? — рассердилась бабушка.

— Бабушка... мне же надо... полосочку...

— Сядь сейчас же!

Делать было нечего. Пришлось тут члену совета отряда садиться за стол и глотать горячий суп, ложка за ложкой.

— Не спеши,—приговаривала бабушка.

А после обеда она сказала:

— Теперь уберём со стола, вымоем посуду да подметём.

— Ой, что ты, бабушка! — взмолилась Лида. — Ты же сказала — полосочку.

— Ну ладно, — сжалилась над ней бабушка. — Так и быть, давай полосочку.

Она подошла к комоду и сразу же нашла в ящике старое красное Лидино платьице. Потом она взяла ножницы, отстригла лоскуток, обмотала его вокруг картонной полосочки и зашила. Получилась планочка, точно от медали. Бабушка приложила эту планочку к Лидиному левому рукаву и стала пришивать. А Лида смотрела на бабушкины сухие узловатые пальцы и на медный напёрсток, усыпанный ямочками, точно крупинками.

— Бабушка, только ты поровней!

— Ладно уж, стой, не вертись, — отвечала бабушка, — не то уколю!

Наконец она перекусила нитку:

— Всё!

— Спасибо.

Лида подбежала к зеркалу, стала к нему бочком и начала глядеть на полосочку: то поближе подойдёт к зеркалу, то отступит, то так посмотрит, то этак...

— Бабушка, — спросила она, — как ты думаешь: к лицу мне эта полосочка?

— Убрала бы со стола, — засмеялась бабушка, — тогда была бы к лицу...

— Что ты, бабушка! У меня теперь, знаешь, сколько работы! — Лида кинулась к сумке и достала новую тетрадку. — Ведь я теперь член совета отряда. Мне надо и план работы, и списки, и всё...

Она торопливо поставила одну грязную тарелку на другую, чтобы больше места было на столе, развернула тетрадку и начала писать:

«План работы. Первое: сбор. Второе: поход в кино».

Время от времени она приподнимала левый локоть, смотрела на красную полосочку, потом снова принималась писать.

А бабушка тем временем вымыла всю посуду, поставила в буфет и сказала:

— Лидочка, подмела бы!..

— Ой, что ты, бабушка! Мне же очень некогда. Мне надо ещё к вожатой сбегать посоветоваться насчёт сбора.

— Насчёт какого сбора?

— У нас будет сбор. И я буду докладчик — вот! — гордо сказала Лида и ткнула себя лиловым от чернил пальцем в грудь. Потом она подхватила тетрадку, натянула на голову синий беретик — и была такова! А бабушка вздохнула, взяла веник и начала не спеша подметать.

2

В общем Лидочка вовсе перестала помогать своей бабушке. На все уговоры она отвечала:

— Бабушка, ну если мне некогда?! Скоро сбор, а у меня ещё даже эти, как их... ну, т е з и с ы не готовы!

— Какие такие т е з и с ы?

— Ну, про то, каким должен быть пионер... У нас будет на эту тему сбор... в субботу, после уроков.

— А где же он будет, ваш сбор? — спросила бабушка.

— В пионерской... там, где всегда... А тебе зачем, бабушка?

— Ни зачем, просто так, — уклончиво ответила бабушка.

И вот наступила суббота. Лида волновалась. Она ещё никогда не была докладчиком. Вожатая Нина успокаивала её.

После уроков весь пятый «Б» собрался в пионерской. Нина сказала:

— Тише, девочки! Сбор объявляю открытым. Слово для доклада имеет член совета отряда Лида Куликова.

Лида встала и, дёргая себя за концы галстука, начала:

— Девочки... я скажу, каким должен быть настоящий пионер. Настоящий пионер должен хорошо учиться, должен быть смелым... настойчивым...

Вдруг раздался стук в дверь. Все девочки разом обернулись. Нина крикнула:

— Кто там? Войдите!

Дверь отворилась, и на пороге показалась бабушка — в своём клетчатом платке с бахромой.

— Ба... бабушка! — крикнула Лида и кинулась к двери. — Бабушка, что случилось? Зачем ты пришла, бабушка?

— Ничего не случилось, — сказала бабушка, — а просто я пришла послушать, как вы тут толкуете. Можно?

— Конечно, можно. Просим! Пожалуйста, — сказала Нина и посадила бабушку на самое главное место. Девочки стали перешёптываться. А Лида объясняла:

— Ничего не случилось! Это моя бабушка... Она просто пришла послушать...

— Лида, продолжай, — сказала Нина.

Лида снова взялась за тетрадку. Сначала она немного стеснялась бабушки. Ей было очень странно видеть свою бабушку здесь, в пионерской комнате, рядом с дружинным знаменем, барабаном и блестящим изогнутым горном. Но потом она позабыла обо всём и стала горячо говорить и про пионерскую честь, и про пионерскую доблесть и настойчивость, и про всё. Она хорошо говорила. Ей даже похлопали. Потом выступали другие девочки. Вдруг раздался старушечий голос:

— А мне можно словечко?

— Конечно, можно. Просим!

Бабушка поднялась и, поправляя на себе платок, сказала:

— Честь, доблесть, геройство — это всё так... Это всё нужно!.. А я вот ещё про что хочу сказать. Вот знаю я одну девочку. Называть её не буду, чтобы не конфузить... И вот выбрали её на какую-то там должность пионерскую... Ну, которая с полосочкой. И что же? Вовсе перестала дома помогать: мне, мол, некогда, мне, мол, к докладу надо готовиться. Вот как вы считаете? Правильно это? Как оно там по вашим тезисам-то выходит?

В пионерской поднялся шум.

Все посмотрели на Лиду. Она сидела за столом красная, краснее, чем полосочка на рукаве, и молчала. Так она молчала до самого конца сбора. И только когда пришли домой и бабушка стала собирать на стол, Лида потянула её за платок и сказала:

— Ладно уж, посиди, я сама!

И тогда бабушка обняла её и сказала:

— Вот теперь, Лидок, я вижу, что полосочка тебе к лицу.

И она пошла на кухню за супом, а Лида стала доставать из буфета вилки, ложки и тарелки.

ЗНАМЯ

ДАНИЛ АТНИЛОВ

Цветы и флаги без конца...
Украшен каждый дом.
Сижу я на плече отца
И вижу всё кругом.
Ого, высокий я какой —
Я ветки достаю рукой!

Но вот и площадь, наконец,
Раскрылась перед нами!
Тогда знакомый наш кузнец
Высоко поднял знамя.

Я тоже знамя поддержал
И крепко-крепко древко сжал.

— Смотри, — я говорю
отцу, —
Я помогаю кузнецу!
Несу я знамя вместе с ним!
Нам легче справиться двоим!

Отец ответил: «Молодец!
Неси его! — сказал отец. —
Мы светлым и прямым путём
Под этим знаменем идём!»

Перевела с татского О. Высотская

Грачик

Глава из повести

МИХАИЛ КОРШУНОВ **Рис. Ф. ЛЕМКУЛЯ**

Рассказ «Грачик», который мы печатаем в этом номере, — глава из повести писателя Михаила Коршунова.

Один из героев повести — горный мастер, почётный шахтёр страны Максим Максимович Зарубин. Мальчиком он начал работать в угольной шахте. С горечью вспоминает Максим Максимович о своём безрадостном детстве, о тяжёлом труде шахтёров до революции.

Неузнаваемо изменилась жизнь шахтёров после Великой Октябрьской социалистической революции. Совсем другой стала и шахта, в которой работает знатный мастер. Теперь уголь добывают не киркой-обушком, а врубовыми машинами и комбайнами, «саночников» сменили конвейеры, повсюду горят прожекторы, воду откачивают электрическими насосами. Нет уже больше подземных конюшен и лошадей. На их место пришли быстрые и мощные электровозы. Вместе с новой жизнью пришла новая, современная техника.

Было это задолго до Октябрьской революции.

Мальчик Максимка работал в Донбассе, в угольной шахте.

Сперва Максимка был уборщиком породы, отбирал из антрацита куски пустой породы — землю, глину, известняк. Потом Максимка сделался лампоносом: разносил шахтёрам лампы; потом чистил лунки и канавки для стока воды, а потом стал коногоном: возил вагонетки с углём.

В старое время в шахтах уголь добывали вручную, киркой-обушком, и вагонетки с углём возили лошади. А из тесных забоев, куда не могла пробраться лошадь с вагонеткой, уголь подавали не на конвейерах, а вытаскивали на деревянных салазках специальные люди, которые поэтому назывались «саночниками». У них на всю жизнь оставались на плечах и груди, как и у бурлаков, красные полосы, натёртые лямками от этих саней, а на руках глубокие ссадины, потому что по забою часто приходилось протискиваться ползком.

У Максимки, когда он служил коногоном, была лошадь Грачик. Это был преданный и сильный друг, который и согревал Максимку и спасал не раз от гибели: если в шахту просачивался взрывчатый газ метан, Грачик первый его определял по нюху и беспокойно ржал, предупреждая Максимку об опасности.

Или случалось такое: соскочит вагонетка с рельсов — Максимке одному ни за что не направить её снова на рельсы. Выпрягает он тогда Грачика, подводит к вагонетке и командует: «Грачик, грудью!»

И Грачик тут же упрётся в вагонетку грудью, поднажмёт — и она уже на месте.

Родился и вырос Грачик в шахте, поэтому никогда не видел дневного света, не пробовал свежей луговой травы, не скакал по широкой солнечной степи, вспугивая из-под копыт летучих жуков и ба-

бочек. Он таскал в темноте и сырости тяжёлые вагонетки с углём да слышал, как его приятель Максимка, заложив четыре пальца в рот, пронзительно свистел, предупреждая свистом «дверовых» — рабочих, которые дежурили при створках шахтовых дверей, отгораживающих один отсек шахты от другого.

Максимка и Грачик работали по десять-одиннадцать часов в сутки. По вечерам Максимка приводил Грачика в конюшню и давал меру овса, прелого от вечной сырости. А сам, измученный и усталый, похлебав казённой перловой похлёбки, про которую шахтёры в шутку говорили, что в ней крупинка за крупинкой гоняется с дубинкой, — такая она жидкая, — устраивался на отдых рядом с Грачиком, потому что у Максимки не было никого из родных и жил он прямо в шахте.

Грачик и Максимка видели перед собой только жёлтый, скудный язычок пламени фонаря, подвешенного за крюк над стойлом, да слышали, как где-то в ворохе гнилой соломы скребутся и попискивают назойливые мыши и капает с потолка вода — кап-кап...

По соседству с Грачиком всегда стояла постаревшая седая лошадь. Она ослепла от вечной темноты в шахте и уже много лет работала слепой.

В её немых равнодушных глазах отражался только свет фонаря, который она давно не видела.

* * *

Однажды Максимка отправился к старшему конюху Прохору Даниловичу и попросил разрешения поднять Грачика на поверхность земли после ночной смены. Хотелось Максимке, чтобы его друг увидел степь, искупался в тёплой синей реке.

Прохор Данилович согласился да ещё научил Максимку, как это надо сделать. В шахте Грачику необходимо было надеть на голову три мешка, чтобы его наверху не ослепило солнце, а потом по одному их снимать, постепенно приучая глаза к свету.

Максимка всё в точности исполнил: раздобыл чистые мешки и натянул на Грачика. Лошадь беспокойно захрапела. Максимка бережно охлопал её ладонью:

— Так надо, Грачик, не пугайся. Я с тобой, чуешь?

Грачик закивал головой: чую.

Из шахты в специальном лифте-клети Грачика и Максимку подняли на-гора, и мальчик вывел своего коня на волю: к солнцу, к цветам, к птицам. Лошадь почуяла свежий воздух, новые, непривычные для неё запахи цветов, нагретой солнцем травы, камышей из речных затонов, ещё больше заволновалась, начала вздрагивать, перебирать копытами.

— Потерпи, Грачик, — сказал Максимка ласково. — Когда поснимаю с тебя мешки — всё увидишь.

Мальчик снял первый мешок, и редкий свет коснулся глаз лошади, немного погодя — второй и, наконец, третий, последний. Было это на просторном лугу, куда Максимка специально привёл Грачика.

Лошадь вскинула голову, громко и необычно заржала, дёрнула повод: отпусти, Максимка, дай хоть разок в жизни познать, что такое воля!..

Максимка отпустил.

Грачик сначала прошёл несколько шагов очень медленно, внимательно обнюхивая траву, цветы, сухую, прокалённую солнцем землю, — даже испугался маленького кузнечика, который, с треском расправив свои красные крылья, вылетел из-под самого его носа; потом поднял голову и, зажмурившись, долго смотрел на солнце. Горячее, ослепительное, оно совсем не было похоже на слабый жёлтый огонёк фонаря в шахте.

Всё было новым, ярким, необыкновенным!..

Грачик сделал скачок и оглянулся на Максимку.

— Дуй, Грачик! — закричал Максимка. — Гуляй! — и громко свистнул в четыре пальца.

Тогда Грачик встрепенулся, ответил коротким радостным ржаньем и пустился галопом по лугу, среди колосистой травы и глазастых ромашек. И радовались Грачику птицы, которые летели высоко над ним, и радовались глазастые ромашки, осыпая его тёплой пыльцой и белыми лепестками «на счастье». Радовался и Максимка, который, весь в угольной пыли, чёрный, тоже сидел среди ромашек. Радовался тому, что его товарищ увидел, наконец, и понял, что такое воля.

Но быстро промелькнул день счастья и света. Грачик и Максимка снова в мокрой и душной шахте возили тяжёлые вагонетки, а в конюшне перед их глазами вместо горячего солнца мерцал жёлтый огонёк фонаря и капала и капала с потолка холодная вода — кап-кап...

В НОВОЙ РУМЫНИИ

ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО *Рис. А. ЕРМОЛАЕВА*

В составе советской делегации я был на IV Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Румынской Народной Республике. В столицу Румынии — Бухарест приехали со всех концов света юноши и девушки из 111 стран. Молодёжь веселилась, пела песни, устраивала концерты, спортивные соревнования и экскурсии по стране.

Мы поехали на экскурсию в Синай — место, где когда-то жили короли Румынии.

Несколько лет назад румынский народ навсегда освободился от власти королей, помещиков и капиталистов. В королевском дворце устроили народный музей, а во дворцах капиталистов и помещиков — санатории и дома отдыха для трудящихся.

Наш автомобиль ехал по прямому, как натянутая ниточка, шоссе. Бухарест позади.

По обе стороны шоссе, в зелени, белые дома под красными черепичными крышами и огромное количество чёрных четырёхгранных вышек, протянувшихся до самого горизонта.

— Это нефтяные вышки промыслов Плоешти. Нефть — основное богатство страны, — сказал наш проводник, румынский студент Аурел Таке. — Когда-то и ею владели иностранцы. Теперь она находится в руках румынского народа.

Через шоссе, попыхивая голубыми кольцами дыма, проехал трактор.

— Это наш трактор, — сказал Аурел, показывая на небольшую, но мощную машину. — Эти тракторы очень похожи на ваши, советские. Раньше в Румынии не было своей промышленности. Теперь по чертежам советских инженеров изготовляют тракторы на румынском заводе в городе Сталин.

Наша автомашина приближалась к зелёным склонам Карпатских гор, густо поросших хвойными и лиственными лесами. В долинах шумели ручьи, вливаясь в бурную горную реку. По её берегам стояли чистенькие деревни и рабочие посёлки.

Дымились трубы заводов и фабрик, гудели поезда, мелькали автомашины.

В одном из посёлков, недалеко от дороги, в парке играли румынские ребятишки.

— Это детский сад, — сказал Аурел. — Его создали в бывшем замке фабриканта для детей рабочих.

А когда машина, сбавив ход, остановилась на крутом повороте дороги, мы увидели высокий, сложенный из гранитных плит памятник. На мраморной доске золотыми буквами было написано: «Советским воинам, павшим смертью героев за освобождение Румынии от гитлеровского ига». Возле памятника лежали свежие букеты цветов.

— Вот кто принёс нам свободу... — тихо сказал Аурел.

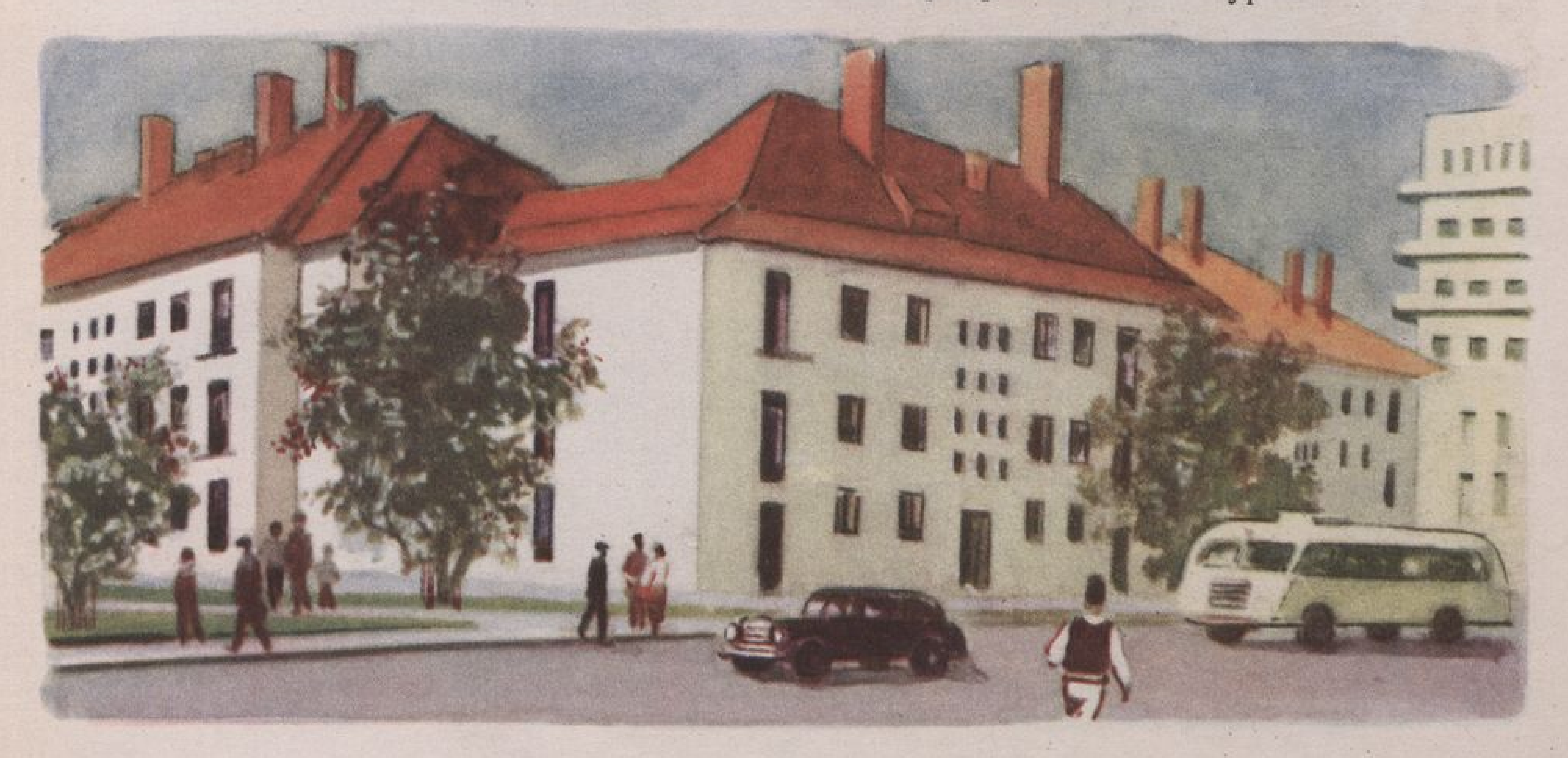
...Долго ходили мы по залам бывшего королевского дворца в Синае. Вместе с нами по гладкому паркету и коврам ходили простые рабочие и крестьяне свободной Румынии. Они гуляли по красивым паркам Синая и пели весёлые песни. Они жали руки советским юношам и девушкам и просили передать слова благодарности стране, принесшей им счастье и свободу.

А вечером мы приехали в промышленный город Сталин, окружённый со всех сторон горами. В городе много новых светлых домов, широких улиц, обсаженных деревьями.

На улицах было весело и радостно, как весело и радостно сейчас во всей Румынии, в молодой свободной стране.

— Своим счастьем и радостью мы обязаны вам, советским людям, — сказал нам при расставании Аурел.

СТИРКА

Е. СЕРОВА

Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ

Не мешайте нам сейчас —
Стирка срочная у нас:
Я и мама, мы вдвоём
Управляемся с бельём.

Наше правило такое —
Не давать белью покоя!
Так и эдак повернём,
 и намылим,
 и натрём.

Воду чистую в корыто
Надо чаще подливать...

Всё готово,
 перемыто —
Значит, будем отжимать!

Вот халат закручен ловко —
Стал, как толстая верёвка,
Из халата в три ручья
Потекла вода журча.

А потом она устала —
Даже капать перестала.
Это значит, что халат
Окончательно отжат.

Я развесила бельё,
Куклино и мишкино,
Мама вешает моё
И ещё братишкино.

Мишкина рубаха —
Белая, как сахар!
Сохнет кукольный халат...
Наряжу своих ребят!

РОЖДЕНИЕ РУЧЬЯ

МИХ. ПРИШВИН *Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО*

Ветер, несущий снежную пыль, позёмок, перед встречей с каким-нибудь деревом не бросает позёмок прямо на дерево, на его ствол, а обносит, и от этого выходит кругом дерева ямка, ещё и до весны заметная.

Некоторые говорят, будто такая весенняя приствольная чаша вокруг дерева бывает от воды, стекающей по стволу на снег. Конечно, и от этого тоже бывает. Но мы своими глазами видели тоже, как ветер обносил позёмок и оттого вокруг дерева делалась ямка. Мы тоже видели много раз, как в туманную весеннюю оттепель ветки дерева ловят сырость в воздухе так усердно, будто нарочно так сделано, чтобы всеми ветвями со всех сторон деревья ловили туман в воздухе и обращали его в воду. Сгущаясь на каждой веточке, туман разбегается водой, множеством ручейков льётся на ствол, и по стволу вода рекой катится вниз, в приствольную чашу.

Часто бывает в это раннее весеннее время, на дерево садятся отдыхать разные перелётные птички и, высмотрев эту первую воду приствольной чаши, купаются в ней. Нам приходилось видеть, как в солнечный день, купаясь, птичка разбрызгивает в воздухе столько мелких брызг, что над чашей складывается на короткое время маленькая радуга. И всё кончается тем, что вода из одной приствольной чаши сбегает в другую, переполняет её, и так начинается в глубине леса первый ручей.

ПТИЧЬЯ ПЕСНЯ

Бывает в бору, у какой-нибудь золотисто-рыжей сосны из белого соснового тела выпадет сучок. Пройдёт год или два, и эту глубокую дырочку оглядит зорянка, маленькая птичка точно такого же цвета, как золотисто-рыжая кора у сосны. Эта птичка натаскает в пустой сучок пёрышков, сенца, пуха, прутиков, устроит себе тёплое гнёздышко в пустом сучке, потом выпрыгнет на веточки и запоёт.

И так начинает птичка весну.

Через какое-то время, а то и прямо тут вслед за птичкой, приходит охотник и останавливается у этого самого дерева в ожидании вечерней зари.

Вот где-то, с какой-то высоты на холме певчий дрозд первый увидал признаки вечерней зари и просвистел свой сигнал. На этот сигнал отозвалась зорянка, и вылетела из пустого сучка, и, прыгая с сучка на сучок, выше и выше, оттуда, сверху, тоже увидала зарю, и на сигнал певчего дрозда ответила своим сигналом.

В небе тучи

МИХ. ЛАПЫГИН

В небе тучи,
В небе тучи.
Скоро будет
Дождь плакучий,

Потому что
Снова осень
К нам пожаловала
В гости.

И над крышами
Станицы
Потянулись
К югу птицы.

А на ветках тополиных
Золотятся пятачки:
Пауки из паутинок
Заплетают гамачки.

Рисунок к сказке „Кот—серый лоб, козёл да баран“.

МУРАВЬИНЫЙ МОСТ

А. НЕКРАСОВ

Летом мы жили на юге. У нас был маленький садик, и в нём росли всякие фрукты: яблоки, груши, пушистые персики и сладкий инжир. Инжир ещё не поспел, и мы его не ели — только смотрели, как сочные плоды зреют на ветвях дерева. А внизу, в корнях инжирного дерева, гнездилось множество муравьёв — целый муравьиный город.

С рассвета и до темноты муравьи друг за другом, сплошной цепочкой, торопились вверх и вниз по стволу. Днём, в самую жару, мы часто садились в тени инжирного дерева и подолгу смотрели на муравьиную дорогу. Кверху муравьи бежали тощие, где-то там, наверху, пили инжирный сок и сытые спешили вниз, в свой город. У них так раздувались брюшки от сока, что становились совсем прозрачные, и казалось, будто каждый муравей везёт на прицепе светлую бусинку.

Должно быть, муравьям очень нравился инжирный сок, но только одним этим соком весь их город прожить не мог, и они бегали по всему саду в поисках еды. Они и в дом забирались, и в шкафы, и в столы, и в пакеты и, что бы съестное ни нашли, сразу накидывались на еду, как голодные волки. Особенно на сладкое. И не беда, если бы один-другой муравей набрёл на наши сладости. Один-то муравей много не съест. Но у них был такой порядок: найдёт муравей-разведчик что-нибудь вкусное, попробует, покрутит усиками и скорее торопится домой. А там глядишь, минуты не прошло, цепочкой, один за другим бегут не десятки, не сотни — тысячи муравьёв. Целая муравьиная армия нападает на наши запасы.

Приходилось всё прятать от них, а если оставишь где-нибудь кусочек сахару, например,— минут через пять он весь чёрный от муравьёв, а ещё через полчаса и совсем его нет — съели дочиста.

Как-то раз сварили мы варенье из поздней черешни и поставили его остудить. Оно ещё не остыло как следует, а по краям тазика уже встали кольцом муравьи и пьют сладкий сироп. Напьются досыта, раздуются и бегут домой, точно красные живые бусинки.

Посмотрели мы, посмеялись. Потом мой товарищ сказал:

— Не пойдёт такое дело. Этак они всё варенье съедят и нам ничего не оставят.

Он взял большой таз, налил туда воды, а в середину таза, в воду поставил маленький тазик с вареньем.

Муравьи - разведчики подбежали к тазу, забрались туда, спустились к самой воде, потрогали воду усиками и

побежали домой ни с чем. Решили, должно быть, что тут уж ничего не поделаешь.

Ушли и мы купаться на море. А когда вернулись — смотрим: опять весь тазик кругом чёрный от муравьёв, а через воду в большом тазу протянут шнурочек вроде мостика и по нему в обе стороны бегут муравьи.

— Да кто же это сделал? — удивились мы.

А потом пригляделись — оказалось, что это живой шнурочек. Муравьи сцепились усиками, лапками, держатся друг за друга, крепко держатся, а по ним, как по мосту, бегут другие муравьи.

Мы долго смотрели на этот живой мост, и даже не жалко было, что муравьи воруют наше варенье. Уж очень дружно это у них получалось и очень ловко.

Рисунок Виталика Попова, город Алма-Ата.

На обложке — рисунок Н. Жукова

Год издания двадцать девятый **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Сущёвская ул., 21. Тел. Д 1-15-00, доб. 1-06. А06913 Подп. к печ. 10/Х 1953 г.
2,8 уч.-изд. л. Бумага 60×92¹/₈=1,5 бум. л.=3 печ. л. Тираж 325 000 экз. Заказ 1988

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, Сущёвская, 21.

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

В горах Кавказа.